

**ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРУДОВОЙ
И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ДЕЯТЕЛЯ ГАФАРА ЭЮПОВА В ПЕРИОД С 1944 Г. ПО 1987 ГГ.
В КАЗАХСКОЙ ССР (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Абдулхаиров Абжемиль Закерьянович^{1*}

¹к.п.н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка показать трудовую деятельность представителей крымскотатарского интеллигенции в период насильственного пребывания в местах спецпоселений в Казахской ССР (1944–1987 гг.), на базе архивных данных, материалов СМИ, исторических и энциклопедических источников. Отдельное внимание уделяется источникам, в которых указывается участие крымских татар в строительстве народно-хозяйственных объектов в Казахской ССР в составе трудовой армии во времена сталинского режима. В исследовании представлена история жизни и деятельности крымскотатарского общественного деятеля Эюпова Гафара (Булганаклы), известного писателя, журналиста, на основе архивных документов Республики Казахстан.

Ключевые слова: Крым и крымские татары, крымскотатарская интеллигенция, Казахстан, мобилизованные в трудармию, спецпереселенцы, Гафар Эюпов (Булганаклы).

**ҚЫРЫМ ТАТАР ҚАЙРАТКЕРІ ГАФАР ЭЮПОВТЫҢ 1944
ЖЫЛДАН 1987 ЖЫЛҒА ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚ КСР ЕҢБЕК ЖӘНЕ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ-
ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР (ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Абдулхаиров Абжемиль Закерьянович¹

¹п. ғ. к., доцент, Февзи Якубов атындағы Қырым инженерлік-педагогикалық университетінің Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Андатпа. Мақалада Қырым татар зиялылары өкілдерінің Қазақ КСР-дегі ерекше елді мекендерде (1944–1987 жж.) күштеп болған кезеңіндегі еңбек қызметі архив деректері, БАҚ материалдары, тарихи-энциклопедиялық дереккөздер негізінде көрсетуге тырысады. Сталиндік режим кезінде еңбек армиясының құрамында Қазақ КСР- халық-шаруашылық объектілерін салуға Қырым татарларының қатысуы көрсетілген дереккөздерге ерекше назар аударылады. Зерттеуде Қырым татар қоғам қайраткері Эюпов Гафардың (Бұлғанақұлы), Қазақстан Республикасының архивтік құжаттары негізінде белгілі жазушы, журналистің өмірі мен қызметінің тарихы ұсынылған.

Түйінді сөздер: Қырым және Қырым татарлары, Қырым татар зиялылары, Қазақстан, еңбек әскеріне жұмылдырылған, арнайы қоныс аударушылар, Гафар Эюпов (Бұлғанақұлы).

IRSTI 03.20

HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL INFORMATION ABOUT THE LABOR AND CREATIVE ACTIVITY OF THE CRIMEAN TATAR FIGURE GAFAR EYUPOV IN THE KAZAKH SSR-V FROM 1944 TO 1987 (THE MATERIALS OF ARCHIVAL DOCUMENTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Abzhemil Abdulkhairov¹

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Abstract. This article examines the labor and creative activities of Crimean Tatar intellectuals during their period of forced settlement in the Kazakh SSR (1944–1987), drawing on archival records, media sources, and historical-encyclopedic materials. Special attention is given to archival evidence documenting the participation of Crimean Tatars in the construction of national economic infrastructure within the Kazakh SSR as part of the labor army under Stalinist policies. The study reconstructs the professional and public life of Gafar Eyupov (Bulganakly), a prominent Crimean Tatar writer and journalist, based on archival documents from the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Crimea, Crimean Tatars, Crimean Tatar intelligentsia, Kazakhstan, labor army mobilization, special settlers, Gafar Eyupov (Bulganakly).

Постановка проблемы. Трагические события Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) отразились на истории народов СССР, повлекшие за собой страшные испытания и беды. После освобождения оккупированных фашистами территорий последовала политика этногеноцида отдельных народов Советского

союза, с огульными обвинениями их в сотрудничестве с врагом. В годы Великой Отечественной войны сталинизм продолжил массовые принудительные переселения населения по национальному признаку. Превентивные переселения имели самый массовый прецедент – переселение советских немцев, калмыков, крымских татар, ингушей, чеченцев, турок-месхетинцев, балкарцев и др. «Война против фашизма в 1940-е годы прошлого столетия была своеобразным экзаменом на прочность для народов, принявших в ней активное участие. Это коснулось и тех этнических общностей, кто подвергся репрессиям» [12, С.16]. Крымские татары, как и весь советский народ, вставшие на защиту своей страны, с первых дней показывая героизм и мужество, отважно сражались против фашистских захватчиков. «Проявлявшие желание сражаться за свое Отечество оказались как бы за бортом своего же общества, стали его изгоями. И в это же время многие из репрессированных, но участвовавших на фронтах войны, были удостоены наград родины, а отдельные получили и звание Героев Советского Союза» [3, С.16]. Как известно, насильственное выселение с исторической Родины крымскотатарского народа осуществлялась в соответствии с решением ГКО СССР «О крымских татарах» №5859 сс., принятым 11 мая 1944 г. 18–20 мая 1944 г. крымскотатарский народ был насильственно принудительно переселен из Крымской АССР в РСФСР, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и другие регионы Советского Союза. Всего из Крыма было депортировано 44689 крымскотатарских семей, или 191088 человек [4]. Расселение крымских татар было распределено по следующим регионам Советского союза: Узбекская ССР – 151625 чел., Таджикская ССР – 6711 чел., Марийская АССР – 9177 чел., Башкирская АССР – 284 чел., Горьковская обл. – 2376 чел., Молотовская обл. – 1002 чел., Свердловская обл. – 3591 чел., Костромская обл. – 6338 чел., Ивановская обл. – 548 чел. «В мае 1944 г. около 5 тыс. крымцев были направлены в Казахскую ССР. Так, в Гурьевской области проживало 4383 спецпереселенцев из Крыма, большая часть которых трудилось на предприятиях нефтяной промышленности» [12, С.63].

Как свидетельствуют источники, под тяжелый меч сталинского «правосудия» попали большей частью старики, женщины, дети. «Крымскотатарских мужчин дееспособного возраста на тот момент в селах практически не было. По пути следования железнодорожных составов, в которых депортированные мучительно погибали от голода, жажды, духоты и антисанитарии, где одновременно умирали и рожали. Также гостеприимством не отличалось и прибытие крымских татар на места: депортированных отправляли в отдаленные точки отстающих хозяйств (все было решено и распределено заранее) и, конечно же, никто не брал в расчет вопросы пригодности ссыльных к тяжелому физическому труду» [8, С. 72]. Высланное крымскотатарское сообщество состояло из различных социальных слоев от героев Великой Отечественной войны, представителей интеллигенции до рабочего и крестьянского класса. Однако депортация нивелировала эту градацию, так как крымские татары, независимо от образования и службы, в местах спецпоселений были отправлены на принудительные работы на хлопковые поля, рудники и

другие особо сложные объекты труда. «Правовой статус спецпереселенцев позволял их использовать как рабочую силу в зависимости от потребностей народного хозяйства. В связи с этим во 1940 – 1950-х гг., исходя из экономических соображений, спецпереселенцы расселяются по промышленным предприятиям, новостройкам, совхозам в границах республик Средней Азии» (Хаяли, 177–178). Среди интеллигенции были известные крымскотатарские писатели Ш. Алядин, Ю. Болат, З Джавтобели и др., композиторы И. Бахшиш, Э. Налбантов, Р Джемилев, кинорежиссеры и операторы К. Кутуб-Заде, Э. Фаик, О. Зекки, В. Белялов, художники, журналисты, инженеры, учителя, несмотря на социальный статус и образование трудились как бесправные спецпереселенцы, выполняя тяжкий труд на различных объектах СССР.

Цель исследования – описать и составить историко-хронологические сведения о жизни и деятельности одного из представителей крымскотатарской интеллигенции писателя, журналиста и общественного деятеля Эюпова Гафара, известного под псевдонимом Булгъанаклы на архивных материалах, в период насильственного выселения из Крыма в места спецпоселений в Казахской ССР, а также показать на примере Эюпова Г. процесс эволюции крымских татар через призму исторических событий.

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время довольно много источников о крымских татарах, проживавших в статусе спецпереселенцев на территории Узбекской ССР, но как известно определенная часть крымских татар проживала в Казахской ССР и о их деятельности было очень мало сведений, так как архивы были недоступны для исследования. К 2024 году в Республике Казахстан архивы, сохранившие данные о спецпереселенцах на территории Казахской ССР стали открытыми, что позволило проработать большое количество архивного материала о крымских татарах. В процессе анализа и обработки данных нами были выявлены неизвестные факты из трудовой деятельности Эюпова Гафара, внесшего огромный вклад в сфере культуры и образования в местах проживания спецпереселенцев и трудармейцев в Казахской ССР.

Материалом для исследования послужили работы ученых историков Казахстана, Российской Федерации и Крыма, документы Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий [10], данные Центрального Государственного архива Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (далее – АПРК), региональные архивы г. Алматы и Алматинской области, г. Астаны, Государственный архив Атырауской области (далее – ГААО), архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода (далее – АНПЗ), а также личный архив Казахфильма.

Изложение основного материала.

Краткая справка из архивных документов об Эюпове Гафаре или (Булганаклы): Эюп Гафаров родился 4 марта в 1905 году деревне Агач-Эли Симферопольского уезда (ныне – село Лекарственное Симферопольского района) Республики Крым. Начальное образование получил в сельской школе, с

1920 года по 1927 г. учился в г. Симферополе в крымскотатарском педтехникуме. После окончания был направлен в деревню Камыш кой Бахчисарайского района, где проработал учителем, впоследствии стал директором школы. Первые стихотворения Гафара Булганаклы публикуются с 1925 года в газета «Яш къувет», «Ени дунья», журнала «Илери», «Окув ишлери», «Яш лениндилер». С сентября 1928 по 1930 года работал преподавателем в Кумукском педагогическом техникуме в городе Буйнакский, Дагестанской АССР, а в сентябре 1930 года поступил в Дагестанский педагогический институт и окончил его в июле 1933 года. С сентября 1933 по август 1934 года работал преподавателем в педтехникуме в городе Хасав-юрт, Дагестанской АССР. С августа 1934 года до начала Отечественной войны работал в институте усовершенствования учителей при Крымском Наркомпросе, сначала инспектором, затем научным сотрудником, методистом и преподавателем. С 1924 по 1934 год был комсомольцем. Гафар Эюпов в 1938 году кандидат в члены Союза писателей СССР, а с 1940 член ВКП(б). Партбилет был взят на хранение центральным штабом партизанского отряда секретарю Обкома тов. Никанорову (он был комиссаром центрального штаба), когда был направлен для выполнения задания до конца апреля 1944 года. [АНПЗ, Ф. 2. Д. 9627. Л.64].

Исходя из сведений о военных успехах Эюпова Гафара следует отметить, что он мужественным и преданным патриотом, достойно сражавшийся с фашистами. Об этом факте свидетельствует крымский историк В. Поляков: «Одним из тех, кто испил горькую чашу лишений, трудностей, выселенцев из числа трудармейцев прибывших в Гурьев был крымскотатарский писатель.

С 31 октября 1941 года по 12 августа 1942 год, Гафар Эюпов в Алуштинском партизанском отряде, где был членом редколлегии газеты «Крымский партизан» и числился бойцом в отряде Чусси. Всего с 01.11.41г. по 20.04.44 г. через партизанское движение в Крыму прошло 1302 крымских татарина в том числе и Гафар Эюпов, который с 1 ноября 1941 по 13 августа 1942 г. является бойцом Алуштинского отряда [11, С. 236]. Также в архивных данных г. Атырау сохранились сведения о том, что «С 12 августа 1942 года согласно приказу центрального штаба, 300 человек, в том числе и Гафар Эюпов, был направлен в тыл с заданием. 17 августа 1942 года прибыл с заданием в деревню Агач-Эли, где должен был продолжать работу. 22 августа был арестован фашистскими солдатами, как сомнительный военнопленный был заключен в тюрьму и концлагерях (сначала в Симферополе, затем в Севастополе) по октябрь 1943 года. 13 октября удалось убежать из Севастополя и перебраться в деревню Агач-Эли и устроиться там пастухом, одновременно продолжал выполнять порученную работу, лесом имея связь с партизанами. [АНПЗ, Ф.2. Д.9627. Л.37].

После освобождения Красной Армией Симферополя, то есть 18 апреля 1944 года Гафар Эюпов вернулся в г. Симферополь и докладывал секретарю Обкома ВКП(б) тов. Никанорову (он был комиссаром центрального штаба) и в тот же день был направлен в редакцию газеты Кизил Крым. 19 апреля 1944 г. Гафар Эюпов отозван Наркомпросом Крыма и был назначен Зав. РОНО Бахчисарайского района, а 20 апреля 1944 года с отношением народного

комиссариата просвещения явился в Симферопольский призывной пункт за получением брони, но ее не дали и был мобилизован в армию.

За несколько дней до начала депортации крымскотатарского народа в апреле 1944 г. 13 тысяч мужчин крымскотатарского происхождения было мобилизовано в Красную армию военкоматами Крымской АССР. Среди них были рожденные в 1924–1926 гг., достигшие совершеннолетия за годы войны, а также те, кто по разным причинам не был мобилизован в действующую армию летом 1941 г. (в том числе негодные к строевой службе). Большинство из призванных были направлены в трудовую армию.

Трудовую армию (далее по тексту – Трудармия) характеризуют как особый феномен Великой Отечественной войны, подразумевая под этим понятием «военизированные рабочие формирования, сочетавшие в себе элементы военной организации (мобилизация через военкоматы, структура подразделений, внутренний распорядок, единоначалие, централизация органов управления), элементы производственной сферы (работа на производстве, нормы выработки, формальная оплата труда) и элементы ГУЛАГа НКВД СССР («зона», охрана, административный режим содержания, нормы снабжения)» [5].

Согласно сведениям об объектах, на которых трудились трудоармейцы, еще в 1934 году был образован Наркомат Внутренних дел (НКВД), в структуры которого передавалось Главное управление лагерей и колоний – ГУЛАГ. К 1941 году из последнего выделился ряд подразделений, на первый взгляд, с вполне гражданскими аббревиатурами - ГУЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства), ГУШОСДОР (Главное управление лагерей шоссейно-дорожного строительства) и т. д. В состав ГУЛАГа входили специализированные управления: промышленного и специального строительства (оборонные объекты, алюминиевые, целлюлозно-бумажные, цементные заводы и др.), горнометаллургической промышленности, управление топливной промышленности, ГУАС (Главное управление аэродромного строительства) и др. [7].

В первые месяцы войны 1941 г. эти народы были депортированы из традиционных мест проживания в европейской части СССР в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. А спустя несколько месяцев, с января 1942 г., началась их мобилизация в Трудармию. Депортация и мобилизация в Трудармию стали своеобразной перестраховкой власти, опасавшейся массовой измены этих народов, она носила явно неадекватный характер [5].

В трудовую армию были отправлены и крымские татары. «Из 13 тысяч, 5 тысяч человек были направлены на работы в шахты Тулы и Подмосковья. Еще 6 тысяч человек мобилизовали по нарядам Главного управления тыла Советской армии в рабочие батальоны (трудовые колонны, трудовую армию), из них 3 тысячи человек на строительство Гурьевского нефтеперерабатывающего завода в Казахскую ССР». [9, С. 398].

Мобилизованные крымские татары полевым военкоматом в г. Курман-Кимельчи двумя эшелонами были отправлены в Казахскую ССР. Основываясь на архивные данные, следует подчеркнуть, насколько серьезно проводилась

данная операция по отправке трудармейцев на рабочие места. К примеру, данная справка свидетельствует о крымских татарах, прибывших в г. Гурьев для строительства нефтеперерабатывающего завода №441. К 15 мая 1944 года в Гурьев прибыли два эшелона крымских татар, которые были переданы в распоряжение третьего строительного управления Главного управления аэродромного строительства (СУ ГУАС) НКВД СССР. Все мобилизованные крымские татары по прибытию в Казахскую ССР переданы в распоряжение НКВД по городу Гурьеву.

Секретно *

«Акт приема-передачи бойцов-татар, мобилизованных из Крымской АССР. Гурьев Казахской ССР, 15 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся начальник эшелона № 41714 ст. лейтенант Горин Алексей Федорович и начальник эшелона № 41715 ст. лейтенант Юнусов Юсуп Будаевич, представители 178 ФЗСП 4 Украинского фронта – с одной стороны; начальник Строевого отдела 3-го СУ ГУАС НКВД СССР майор Мигалов Семен Николаевич, начальник санитарного отдела того же Управления в\врач Свердлов Самуил Львович – с другой стороны составили настоящий акт в том, с.ч. произвели прием передачу бойцов татар, мобилизованных в Крымской АССР полевым военкоматом в г. Курман-Кимельчи, на основании распоряжения Главуправармии № М/1/708, М/1/724 и доставленных на ст. Гурьев одним железнодорожным составом, причем оказалось

1. Эшелон № 41714 с личным составом, по национальности татары, численностью 8 рот в количестве 2000 чел., по пути следования на территории Казахской ССР, на ст. Мукур, согласно распоряжению начальника 3СУ ГУАС НКВД СССР, сдал 119 чел., в 482 Стройколонну и по приезде в г. Гурьев сдал 1862 чел. Всего, таки образом, сдано 1981 чел. Остальные 19 чел. отстали в пути следования и дезертировали.

2. Эшелон № 41715 с тем же составом, численностью 4 роты в количестве 1000 чел., по пути следования на основании распоряжения начальника 3го СУ ГУАС НКВД СССР сдал в г. Саратов 60 чел., на ст. Илецкая Защита для Чкалова – 218 чел. и по приезде в г. Гурьев – сдал 721 чел. Всего таким образом оказалось сданным 999 чел. Всего по двум эшелонам сдано и принято 2980 чел. Санитарное состояние бойцов в прибывших эшелонах следующее: 1. По заявлению начальников эшелонов всему составу мобилизованных 30 апреля 1944 г. в г. Курман-Кимельчи, по приказанию командира 178 ФЗСП, произведена прививка против брюшного тифа поливакциной НИКСИ. 2. Весь личный состав перед отправкой с 1 по 3 мая 1944 г. прошел санобработку.

По прибытии в Гурьев личный состав в количестве 2585 чел. подвергнут санобработке и медкомиссованию. В результате, которого выявлено: а) годных к тяжелому физическому труду – 924 чел., б) годных к среднему физическому труду – 1144 чел., в) годных к легкому физическому труду – 467 чел., г) больных – 50 чел., из которых 36 чел. признаны негодными к физическому труду и один

из них душевно больной... У всего личного состава выявлена завшивленность. Мобилизованные не обмундированы, одеты в гражданскую одежду разнообразного вида, годностью до 40%, обувь на 85 % чужаки, процент годности которой – 30%, разутых 5%. Белье годность 20%. Документы – формулярные списки не оформлены, т. е. ведомости не подписаны, встречаются приписки разными чернилами и карандашом, что свидетельствуем своими подписями.

Сдали: Начальник эшелона № 41714 ст. лейтенант Горин

Начальник эшелона № 41715 ст. лейтенант Юнусов

Принят: Начальник Строевого Отдела 3 СУ ГУАС НКВД СССР майор Мигалов Начальник САНУ в/врач Свердлов. [ГААО, Ф. 18. Оп.2. Д.14а. Л.35].

* – рассекречено

Из Крымской АССР прибыло более 7 тысяч бойцов: 3 тысячи крымских татар и 4 тысячи болгар и греков, сведенных в 8 строй колонн (СК) и 6 отдельных специализированы отрядов (ОСО). Характерно, что СК 401 и 459 состояли из крымских татар, а 537 и 547 состояли преимущественно из греков и болгар. Крымских татар расселили в городах Усть-Каменогорске и Зырянске, в Аягузском, Глубоковском, Уланском и Уджарском районах, современную Восточно-Казахстанскую область, часть определили в Карагандинскую область. В справке, адресованной секретарю ЦК КП(б)К Шаяхметову, указано, что по сведениям на 1 февраля 1946 года по национальному составу в Казахстане числилось 3725 спецпереселенцев – крымских татар [АПК, Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5]. В этот период существенные изменения происходят в социальной структуре крымских татар. Вчерашние сельские жители, крестьяне, представители интеллигенции в результате депортации превращались в городских жителей и промышленных рабочих. Этому способствовала политика принудительного расселения ссыльных и их использование на промышленных предприятиях.

В одном из эшелонов в г. Гурьев прибыл Гафар Эюпов, который значился «бойцом 401 СК (строительной колонны), в ГУАСе НКВД СССР с 15 мая 1944 года по 20 октября 1945 года. С октября 1945 года постоянно работает на ГНПЗ в отделе технического снабжения в складе легкого оборудования. Женат. Жена Кашилева Урие 1911 года рождения работает прачкой ГНПЗ, дочка Эюпова Зинора 1935 года рождения, в нынешнем (1953 году) окончила семь классов и поступила в нефтяной техникум. Сын Эюпов Марлен 1937 г.р. учится в 7 классе. Из родственников три сестры и два брата. Адрес проживания: г. Гурьев, Жилгородок, ул. Базарная дом 3 кв. 1.» [АНПЗ, Д.9627. Л.37].

В личном деле Эюпова Гафара в архиве АНПЗ имеются документы, свидетельствующие о его трудовой деятельности, где в одном из заявлений на имя директора Завода ГНПЗ он пишет: «С 1945 года я работаю на ГНПЗ, а с 1947 года в Д.Т.О. (дорожно-транспортном отделе) почти постоянно заправщиком. Имея дело непрерывно с этилированным бензином в последнее время, здоровье мое сильно расшатано, по старости лет мне требуется работа, не связанная с

этилированным бензином.... Подавая настоящее заявление, прошу Вас перевести меня в цех №6. В качестве слесаря-инструментальщика, где имеется вакантное место, где я мог бы работать более лучшие условия по старости лет и относительно лучше обеспечить семью материально» [АНПЗ, Д.9627. Л.44]

Несмотря на трудовую деятельность Э. Гафаров оставался преданным писательскому творчеству, создавая свои произведения и совершенствуя свое литературоведческое мастерство. Это подтверждают документы, например, заявление Э. Гафарова о предоставлении ему отпуска, как члена союза писателей: *«Директору ГНПЗ Котову Н. А. от кладовщика цех №6 Эюпова Г.*

Заявление. Прошу перенести мой профотпуск за 1960 год на первый квартал 1961г. так как Казахстанским отделением Литфонда СССР мне, как члену Союза писателей выделена путевка в город Кисловодск в первом квартале 1961 года, где мне необходимо лечиться. Надеюсь, не откажете в просьбе. 7.12 1960 к сему подпись. Заводской комитет профсоюза не возражает 13.12.60 г.» [АНПЗ, Д.9627. Л.53].

В архиве завода, на котором работал Эюпова Г., в личном деле сохранилась служебная характеристика для предоставления в Союз писателей СССР.

«Дана рабочему бензозаправщику Дорожно-транспортного отдела Гурьевского н/п завода.

т. Эюпов Гафар, 1905 года рождения, татарин, в 1933 г. окончил Дагестанский пединститут, беспартийный (возможно, что по прибытию в Гурьев Г Эюпов был исключен и ВКП(б) (А.А.) Тов. Эюпов Гафар на Гурьевском нефтеперерабатывающем заводе работает с октября 1945 года. На завод он передан из 401 СК 3 СУ ГУАС НКВД. В начале т. Эюпов работал рабочим железнодорожных подъездных путей, затем экспедитором и в последнее время бензозаправщиком. Тов. Эюпов к работе относится добросовестно, исполнительен и дисциплинирован. За хорошую работу он неоднократно премирован дирекцией завода, товарищ Эюпов принимает участие в общественной работе он является казначеем цехкома и членом редколлегии стенной газеты при ДТО. За время работы на заводе товарищ Эюпов никаких нарушений трудовой, а также производственной дисциплины не допускал.

Характеристика составлена для предъявления в Союз писателей.

Подпись директор ГНПЗ Н.Котов 26 ноября 1957г.». [АНПЗ, Д.9627. Л.44].

Также в личном деле содержится документ, в котором отмечается причастность к писательской деятельности: *«Директору ГНПЗ тов. Котову Н.А. от кладовщика цеха № 6 Эюпова Г. Заявление обратном пути из Кисловодск, где я буду лечиться в апреле 1961 г. мне необходимо остановиться в Москве по вопросу о моем творчестве до Отечественной войны. А поэтому прошу Вас предоставить мне отпуск без содержания я 31 мая по 06 июня 1961 г.*

Виза руководства не возражает от 2 марта 1961 г. О.К. разрешить 22 марта 1961 г.» [АНПЗ, Д. 9627. Л.51].

Нами была выявлена служебная записка, в которой содержится информация о выходе Г. Эюпова на пенсию в 1965 году: *«Директору завода т. Котову Н. А. Председателю заводского комитета т. Шилову Е.*

Служебная записка

В связи с уходом на пенсию работника цеха №6 т. Эюпова Г. Э. проработавшего на заводе 21 год, за его добросовестное отношение к производству и творческую работу в области литературы, администрация цеха и цеховой комитет профсоюза ходатайствует о выделении денежной премии для вознаграждения.

Подписи Замначальника цеха № 6 Ревнов и Председатель цехкома Амандыков

И.О. Директора завода т. Маврин. Заводской комитет профсоюза ходатайствует о премировании т. Эюпова Г. Э. в связи с уходом на пенсию по старости. 16.08.65год. [АНПЗ, Д.9627. Л.53].

После санаторного лечения в Кисловодске в сборнике стихов и поэм «Инсан», «Человек» выходит стихотворение на крымскотатарском языке «Кисловодск», в этом же сборнике выходит стихотворение, посвященное 50-летию Казахстана «Тильде дестан» (Гъ, Булганаклы г. Ташкент, 1973. С. 88).

Г. Эюпов прожил в Казахской ССР чуть более 44 лет, более 21 года проработал на ГНПЗ на разных рабочих должностях, но не прекращал свою творческую деятельность, писал стихи, поэмы и фельетоны, которые соответствовали духу времени, в период его творческой деятельности.

В 1969–1986 гг. издательством им. Г. Гуляма были выпущены такие сборники стихотворений Г. Булганаклы, как «Йырлар ве йыллар» (Песни и годы), «Инсан», (Человек), «Чёллер таньы» (Зори степей), «Экинджи яшлыгъым» (Вторая молодость). Его стихотворения и поэмы и новеллы включены в школьную учебную программу, в хрестоматию для студентов крымскотатарского языка и литературы. Гафар Булганаклы член Союза писателей СССР. Скончался Гафар Булганаклы 5 июня 1987 в г. Гурьеве Казахской ССР и похоронен на татарском кладбище.

Выводы:

Таким образом, трагическая история насильственного переселения 1944 года крымских татар в Казахстан, которая возвращает нас к исторической памяти о прошлом, не имели возможности развивать свою национальную культуру.

Депортация в годы войны и обустройство крымских татар в местах спецпоселений, где общественная жизнь, социально-политические и гражданские права контролировались не столько конституционными нормами, сколько различного рода подзаконными актами, в которых нарушались элементарные гражданские права. После известного указа 1956 года демократизация советского общества и отмена режима спецпоселений создали предпосылки и условия для более широкого и активного участия крымского народа в реализации социальных, политических и гражданских прав. Все данные и сведения о крымских татарах сохранились в государственных архивах Республики Казахстан. При исследовании архивных документов раскрыты малоизвестные факты о крымскотатарском деятеле Гафаре Эюпове, которые позволили воссоздать этапы его жизни и внесший вклад в нефтедобывающей области Казахской ССР, а также культуры и образования. На сегодняшний день

история депортации крымских татар в Казахстан и проживания в условиях спецпоселений до конца не изучены и ждут дальнейший исследований.

Источники и литература:

1. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5.
2. Архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода (ААНЗ), Ф. 2. Д. 9627. Л.64; Ф.2. Д.9627. Л.37; Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5; Д.9627. Л.37; Д.9627. Л.44; Д.9627. Л.53; Д. 9627. Л.51; Д.9627. Л.53
3. Бугай Н. Ф. Турки-месхетинцы в России: выбор пути, перспектива (1990-е – начало 2020 годов). История в документах / Н.Ф. Бугай. – Москва: Филинь, 2022. – 661 с.
4. ЦГА РК, Ф. 1п. Оп. 4. Д. 1611. Л.1.
5. Герман А. А. Трудовая армия как исторический феномен Великой Отечественной войны: к завершению проекта «Gedenkbuch» («Книга Памяти»). <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-armiya-kak-istoricheskiy-fenomen-velikoy-otechestvennoy-voyny-k-zaversheniyu-proekta-gedenkbuch-kniga-pamyati>
Дата обращения: 01.03.2025
6. Государственный архив Атырауской области РК (ГООА).
7. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, «Арыс»-«Казахстан» – 1998, - С. 95.
8. Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1 / Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь: Таврия, - С.72.
9. Куртсеитов Р.Д. Крымские татары в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: подвиг, отраженный в наградных документах. Долгое возвращение на родину. В двух частях. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2024. – 536 с.
10. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сборник документов и материалов / Сост. тома: Г.В. Кан, Р.М. Жумашев, Л.К. Шотбакова, Б.Р. Шериязданов, С.В. Елеуханова, В.В. Козина, Ю.И. Подопрigора, А.К. Мейрамбеков / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана: ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова; ТОО «Литера-М», 2022. – 368 с.
11. Поляков В. Е. Партизаннаме Крымские татары в партизанском движении Крыма 1941–1944 гг. научная монография, М.: Маска 2020. – 316 с.
12. Хаяли Р.И. Спецконтингент: крымский народ в условиях трансформации советской этнополитики (1944–1967 гг.). Симферополь, «Доля», 2006. – 176 с.

References:

1. Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK). F.1987. Op.1. D.25. L.5.

2. Arhiv Atyrauskogo neftepererabatyvayushchego zavoda (AANZ), F. 2. D. 9627. L.64; F.2. D.9627. L.37; F.1987. Op.1. D.25. L.5; D.9627. L.37; D.9627. L.44; D.9627. L.53; D. 9627. L.51; D.9627. L.53
3. Bugaj N. F. Turki-meskhetincy v Rossii: vybor puti, perspektiva (1990-e – nachalo 2020 godov). Istoriya v dokumentah / N.F. Bugaj. – Moskva: Filin", 2022. – 661 s.
4. CGA RK, F. p. 1. Op. 4. D. 1611. L.1.
5. German A. A. Trudovaya armiya kak istoricheskij fenomen Velikoj Otechestvennoj vojny: k zaversheniyu proekta «Gedenkbuch» («Kniga Pamyati»). <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-armiya-kak-istoricheskij-fenomen-velikoy-otechestvennoy-voyny-k-zaversheniyu-proekta-gedenkbuch-kniga-pamyati>
Data obrashcheniya: 01.03.2025
6. Gosudarstvennyj arhiv Atyrauskoj oblasti RK (GOAO).
7. Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sud'by. Almaty, «Arys»-«Kazahstan» – 1998, - S. 95.
8. Krym mnogonacional'nyj. Voprosy i otvety. Vyp.1 / Sost. N.G. Stepanova. Simferopol': Tavriya, - S.72.
9. Kurtseitov R.D. Krymskie tatary v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: podvig, otrazhennyj v nagradnyh dokumentah. Dolgoe vozvrashchenie na rodinu. V dvuh chastyah. – Simferopol': GAU RK «Mediacentr im. I. Gasprinskogo», 2024. – 536 s.
10. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20–50 gody HKH veka). T. 7: Deportirovannye v Kazahstan narody i specposelency. Sbornik dokumentov i materialov / Sost. toma: G.V. Kan, R.M. ZHumashev, L.K. SHotbakova, B.R. SHeriyazdanov, S.V. Eleuhanova, V.V. Kozina, YU.I. Podoprighora, A.K. Mejrambekov / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana: IIE im. CH.CH. Valihanova; TOO «Litera-M», 2022. – 368 s.
11. Polyakov V. E. Partizanname Krymskie tatary v partizanskom dvizhenii Kryma 1941–1944 gg. nauchnaya monografiya, M.: Maska 2020. – 316 s.
12. Hayali R.I. Speckontingent: krymskij narod v usloviyah transformacii sovetskoj etnopolitiki (1944–1967 gg.). Simferopol', «Dolya», 2006. – 176 s.